

Сочетания количественных числительных с относящимися к ним словами в Архангельском Евангелии

ПОЖГАИ И.

constantinus@freestart.hu

Сомбатхей, Венгрия

Целью настоящей работы является анализ системы сочетаний количественных числительных с относящимися к ним словами в Архангельском Евангелии 1092 года. Мы покажем разные типы сочетаний количественных числительных, употребляемые в изучаемом памятнике: согласование в разных числах, родительный части (genitivus partitivus). Наше внимание будет сосредоточено на явлениях, которые связаны с унификацией разных типов сочетаний числительных. С целью сравнения будут приведены данные из других памятников древнерусского и старославянского языков.

Ключевые слова: количественные числительные, древнерусский язык, исторический синтаксис, согласование, управление.

The aim of this work is to examine the system of the concord of the cardinal numbers in "Archangelsk Gospel", a manuscript that was copied in 1092. I am presenting the types of the concord of the cardinal numbers with the words which belong to them. I am paying attention to the phenomena that can be connected with the unification of the several types of the concord of the cardinal numbers. As a contrast I am showing data from another Old Russian and Old Slavic manuscripts.

Keywords: cardinal numbers, Old Russian language, historical syntax, concord, government.

1. Введение

Архангельское Евангелие 1092 г. (в дальнейшем АЕ) хранится в Российской государственной библиотеке под № 1666. Рукопись состоит из 178 пергаменных листов. Форматы листов 20 x 16 – 20,5 x 16,8 см. [Жуковская – Миронова 1997:12]. Текст написан несколькими – в основном двумя – писцами [Соколова 1930:78]. Научное издание рукописи сделано Л. П. Жуковской и Т. Л. Мироновой в 1997 г. [Жуковская – Миронова 1997]. Наша работа проводится по этому изданию.

Слова, обозначающие числительные, в древнерусском и в других древних славянских языках вообще не считаются грамматически самостоятельной частью речи. Они объединялись лишь по общности семантического значения. Слова, которые образуют одну семантическую группу, но не объединены общими грамматическими категориями, не могут составлять обособленной части речи [Супрун 1969:4]. Однако, имеются и новые теоретические представления, рассматривающие древнеславянские числительные как обособленный частеречный класс, имея в виду их парадигматические и синтагматические свойства [Жолобов 2003:84].

Целью настоящей работы является анализ системы сочетаний количественных числительных с относящимися к ним словами в АЕ. Мы покажем типы сочетаний количественных числительных, употребляемые в изучаемом памятнике, а также анализируем те явления в области числительных, которые отличаются от норм древнерусского языка. Наше внимание сосредоточивается на тех явлениях, которые могут указать на процесс приобретения количественными числительными общих грамматических свойств. Мы интересуемся началом того процесса, в ходе которого разные типы сочетаний числительных с относящимися к ним словами большей частью превращаются в им. падеже (при неодушевленных существительных и в вин. п.) в управление, а в косвенных падежах в согласование.

Как известно, в современном русском языке числительные можно выделить в особый разряд слов именно тем, что они (за исключением «один», «тысяча», «миллион» и др.) в им. падеже (при неодушевленных существительных и в вин. п.) управляют существительными в род. п. ед. или мн. числа, а в косвенных падежах они согласуются с существительными во мн. числе [Горшкова – Хабургаев 1981:267]. Ввиду важности двух синтаксических связей – управления и согласования –, мы будем рассматривать сочетания количественных числительных с исчисляемыми именами существительными и прилагательными (или реже с местоимениями, или же с причастиями).

2. Сочетания простых количественных числительных с относящимися к ним словами

2.1. Количественные числительные от 1 до 4 включительно

Числительные от 1 до 4 включительно согласуются с относящимися к ним словами, как прилагательные, в роде, числе и падеже. Мы предпосылаем, что тут мы не наблюдали отклонения от нормы.

2.1.1. Числительное ѳдинъ / ѳдинъ

Числительное ѳдинъ / ѳдинъ склонялось по твердой разновидности склонения неличных местоимений, т. е. в соответствии с указательным местоимением тѣ, та, то. Древнерусская форма **одинъ** в изучаемом памятнике не употребляется. В АЕ наблюдаются следующие случаи употребления числительного **ѳдинъ / ѳдинъ**, напр.:

2.1.1.1. В мужском роде

В им. п. ед. ч.: **да ѳдинъ члѣвкъ оумьреть | за люди.**: 10v.18-19.

В род. п. ед. ч.: **ѳдинога часа.**: 95v.19.

В дат. п. ед. ч.: **ѳдиномуу члѣкоу.**: 23v.16-17. **ни къ ѳдиномуу | глѣоу.**: 20-21.

2.1.1.2. В женском роде

В им. п. ед. ч.: **нѣ ѳдина | плѣтъ.**: 38v.17-18. **ѳдина рабѣни глѣоци.**: 98.2-3.

В вин. п. дв. ч.: **не нозѣ мои ѳдинѣ. нѣ роуцѣ и | главоу.**: 93v.15-16.

2.1.1.3. В среднем роде

В мест. п. ед. ч.: **на ѳдиномъ мѣстѣ.**: 176v.17.

Во множественном числе мы не наблюдали примеров в количественном значении.

2.1.2. Числительное **дѣва, дѣвѣ**

Числительное **дѣва, дѣвѣ** склонялось так же как числительное **ѣдинъ / ѣдинъ**, но только в двойственном числе и именно поэтому относящееся к нему слово стояло тоже в дв. числе. В АЕ встречены нами следующие примеры употребления числительного **дѣва, дѣвѣ** с относящимися к нему словами, напр.:

В им. п. дв. ч.: В мужском роде: **сѣрѣтоста | и дѣва бѣсна.**: 31.18-19. **по немь | идоста дѣва слѣпца.**: 33v.8-9. В женском роде: **дѣвѣ мелюши въ жьрнѣ|вахъ.**: 47.20.

В вин. п. дв. ч.: В мужском роде: **и прѣвѣсть тоу дѣ|ва дѣи.**: 3.17-18.

В род. п. дв. ч.: **ни двою ризоу и|мѣите.**: 55v. 2-3.

В мест. п. дв. ч. **по дѣвою дѣю:** 92.14. Все примеры род. и мест. пп. дв. ч. являются старославянскими формами, так как исконной русской формой следует считать форму **дѣвою** [Дурново 2000:244].

В тв. п. дв. ч. **не пѣ|ть ли пѣтиць цѣннѣ|зма дѣвѣма:** 135v.14-15.

2.1.3. Числительные **триѣ, три и четыре, четыре**

Оба числительных имели только формы множественного числа, и соответственно этому и относящиеся к ним слова стояли во мн. числе. Оба числительных склонялись по именному склонению. Таким образом, числительное **триѣ, три** склонялось по существительным с основой на **-ĭ-**, а числительное **четыре, четыре** изменялось по основе на **-r-**.

2.1.3.1. Числительное **триѣ, три**

Мы наблюдали примеры с именами или местоимениями в следующих случаях, напр.:

В вин. п. мн. ч.: **яко же три дѣи присѣдѣть мнѣ.**: 35v.12. **да|и ми три хлѣбы.**: 71.14-15.

В род. п. мн. ч.: **кто оубо тѣхъ трии:** 58v.11.

В тв. п. мн. ч.: **и трѣми дѣи|ми |сѣздати ю.**: 97.20-21, 102.16-17.

В мест. п. мн. ч.: **по трѣхъ | дѣихъ вѣстаноу.**: 113.20-21, 121.6-7. **и бы(с̄) по трѣхъ дѣихъ.**: 148v.2.

2.1.3.2. Числительное **четыре, четыре**

Числительное **четыре, четыре** с определяемыми им словами встречается в следующих примерах, напр.:

В им. п. мн. ч.: В мужском роде: **и еще четыре м(с̄)ци соуть.**: 2v.20. В женском и среднем родах ни один пример не зарегистрирован.

В вин. п. мн. ч.: **и сѣ|твориша четыре части:** 115v.10-11.

2.2. Количественные числительные от 5 до 10 включительно

Числительные от 5 до 10 включительно синтаксически выступали, как существительные, они не согласовывались с определяемыми ими словами, потому что относящиеся к ним слова находились неизменно в род. падеже мн. ч. во всей парадигме [Ломтев 1956:442-443], т. е. исчисляемые существительные сочетались с этими числительными через оборот родительного части (*genitivus partitivus*).

2.2.1. Числительные пѣть, шесть, семь, (в)осмь и девѣть

Эти числительные принадлежали к женскому роду, имели лишь формы ед. числа, и склонялись в соответствии с существительными с основой на *-ĭ-*. Эти числительные с определяемыми ими словами наблюдаются в следующих случаях, напр.:

В им. п. ед. ч.: не пѣ|ть ли пѣ|тиць цѣ|ннѣ|сьѣ пѣ|на|зма двѣ|ма: 135v.14-15.

В вин. п. ед. ч.: пѣ|ть моу|жь имѣ|ла юси.: 1v.19. соу|проу|гъ воло|внѣ|нѣ|хъ коу|пнѣ|хъ пѣ|ть.: 62.13-15.

В род. п. ед. ч.: ѿ пѣ|ти хлѣ|бъ гачь|нѣ|нѣ|хъ: 5v.3-4.

2.2.1. Числительное десѣть

Числительное десѣть оригинально изменялось по основе на *-t-*, и могло стоять во всех трех грамматических числах. Оно относилось к мужскому роду, но форма тв. п. ед. ч. образовалась по образцу существительных женского рода с основой на *-ĭ-* (десѣ|тию). Падежи этого числительного уже в праславянскую эпоху образовались от двух основ: **deset-* (мест. п. ед. ч., им., род., тв. пп. мн. ч., род.-мест. п. дв. ч.) и **desetĭ-* (остальные падежи). По мнению А. А. Шахматова, числительное десѣть в самостоятельном употреблении являлось существительным женского рода, а в сложениях с другими числительными оно рассматривалось как существительное мужского рода (ср. **dъva desetĭ*) [Шахматов, 1957:144]. Мы наблюдали всего 2 примера употребления десѣть как простого числительного:

В им. п. ед. ч. сѣ|рѣ|тоша и де|сѣ|ть про|каженъ мѣ|жь.: 64.1-3.

В вин. п. ед. ч.: и | да|дите имоу|щю|моу десѣ|ть та|лантъ.: 85.6-8.

2.3. Числительное съто

Числительное съто тоже вело себя, как существительное и склонялось, как существительные среднего рода с основой на *-o-*. Оно имело формы во всех трех числах. Относящиеся к нему слова стояли во всей парадигме в род. п. мн. ч., т. е. они сочетались с числительным съто через конструкцию родительного части. В АЕ мы обнаружили следующие примеры:

В им. п. ед. ч.: аще боудеть ю|дино|моу члѣ|воу .р̄. овьць: 23v.17, числительное обозначено буквой.

В вин. п. ед. ч.: несѣ|тъ сѣ|мѣ|шнѣ|е. зму|рьно и ало|ино. јако литрѣ| сто.: 113.4-5.

В тв. п. ед. ч.: иже бѣ| дълж|нъ ю|моу .р̄.мѣ пѣ|на|зъ.: 39v.21-40.1, числительное обозначено буквой, но написано окончание.

2.5. Числительное тѣма

Числительное тѣма (μυρίαζ, 10000) вело себя, как существительное с основой на *-ā-*, и могло иметь формы тоже во всех трех числах. Подобно числительному тѣ|са|ща, оно тоже сочеталось с определяемыми им словами через оборот родительного части.

В тв. п. ед. ч.: при|ведоша ю|моу | жѣ|лжнѣ|къ (sic!) ю|динъ тѣ|моу | та|лантъ.: 39v.8-10.

3. Сочетания составных количественных числительных с относящимися к ним словами

3.1. Согласование составных числительных от 11 до 14 включительно, а также оканчивающихся на 1, 2, 3, 4 составных числительных

3.1.1. Примеры правильных согласований

В им. п. ед. ч.: **ѣдинѣи же на десѣте оученикѣ. идоша въ галилею:** 122v.3-4, здесь (Матфей XXVIII. 16) употребляется определенная форма числительного.

В им. п. мн. ч.: **ѿ аврама до двѣа роди | дѣи:** 142.17-18. и **ѿ двѣа до преселѣниѣ вавилонскаго. роди | дѣи:** 142.18-20. и **ѿ преселѣниѣ вавилонскаго. до хѣа. роди | дѣи:** 142.20-21. В этих примерах числительные обозначены буквами.

В род. п. мн. ч.: **до осми десѣть. и .д. лѣ(т):** 157.8.

В им. п. дв. ч. м. рода: **не два на десѣте часа | ѣста въ дѣне:** 84v.11-12.

В вин. п. дв. ч.: В мужском роде: **сѣбираша же испѣлиша дѣва на десѣте коша оукроухѣ:** 5v.2-3. и **възаша изгѣтѣкы оукроухѣ .бѣ.те коша испѣльнѣ:** 35.21-35v.1, числительное 12 обозначено буквами, но окончание второго элемента написано. В среднем роде: **и се жена кръвоточива. двѣ | на десѣте лѣтѣ имоуци:** 32.5-6. и **ѣгда бѣ(с). | бѣи:** 148.12-13.

В род. п. дв. ч.: **ѣко дѣши иночада бѣ ѣмоу. ѣко двѣ | на десѣте лѣтоу:** 54.3-5, компонент **двѣ** является древнерусской формой. **ѿ двою на десѣте лѣтоу:** 54.8-9.

В мест. п. дв. ч.: **сѣдете и вѣ на двою на | десѣте прѣстола:** 26.6-7. и **сѣдете на | двою на десѣте престола:** 91.18-20.

В дат. п. дв. ч.: **соудѣще дѣвѣма на десѣте колѣнома и зѣвома:** 26.7-9.

В тв. п. дв. ч.: **сѣ дѣвѣма на десѣте оученикама (sic!):** 93.18-19.

3.1.1. Примеры неправильных согласований

и приставить ми вѣще. дѣвою | на десѣте легеонѣ дѣглѣ: 96v.14-15.

Существительное **легеонѣ** должно было бы стоять в род. п. дв. ч., а не в род. п. мн. ч. Значит, существительное не согласуется с первым компонентом составного числительного, а сочетается со вторым компонентом через конструкцию *genitivus partitivus*. Отмечаем, что в старославянских Мариинском и Зографском четвероевангелиях здесь (Матфей XXVI. 53) употребляется им. п. дв. ч.: **вѣще ли дѣва на десѣте легеона** [Ягич 1883:102; Jagić 1879:41]. В древнерусском Остромировом Евангелии существительное тоже стоит в им. п. дв. ч.: **вѣще нежели бѣ легеона** [Ганка 1853:54].

и жена етера. въ точенин. | кръвѣ. лѣ(т) .бѣи: 138v.13-14, числительное обозначено буквами. Не исключено, что существительное **лѣто** вместо вин. п. дв. ч. стоит в род. п. мн. ч. Буква **т** под титлом вынесена над строкой, поэтому слово можно считать сокращенным. И в Мариинском и Зографском Евангелиях (Марк V. 25) слово **лѣто** стоит в род. п. мн. ч. [Ягич 1883:132; Jagić 1879:54]. Однако в Остромировом Евангелии правильно употребляется вин. п. дв. ч. [Ганка 1853:67].

и югда бѣ(ѣ) година. | вѣздеже. и оба на десѣте ап(ѣ)лѣ съ | нимь.: 90.17-19. Хотя числительное **оба** относится к собирательным числительным, но оно является компонентом составного числительного и должно также сочетаться с существительным, как числительное **дѣва**. В данном контексте форма **оба** выражает не столько собирательное значение, сколько определенность числительного. В старославянских памятниках числительные **оба** и **оба на десѣте** могут служить определенными формами к **дѣва** и **дѣва на десѣте** [Вайан 1952:189-190]. В греческом и венгерском переводах в этих случаях употребляются определенные артикли. В данном примере существительное **ап(ѣ)лѣ** стоит не в им. п. дв. ч., а в род. п. мн. ч. В Зографском Евангелии на этом же месте (Лука XXII. 14) существительное находится в им. п. дв. ч.: **апѣла** [Jagić 1879:128], так же, как и в Мариинском Евангелии: **апоѣ гла** [Ягич 1883:297].

3.2. Составные числительные от 15 до 19 и оканчивающиеся на 5, 6, 7, 8, 9, десятки, сотни и тысячи составные числительные

Во всех примерах эти составные числительные правильно сочетаются с относящимися к ним словами через конструкцию родительного части, мы не нашли отклонения от нормы, напр.:

В им. п. ед. ч.: **вѣздеже оубо моужь ѡко пѣть ты|сѣщь**: 5.15-16. **вѣздеже оубо моужь ѡко пѣть ты|сѣщь**: 35.15-16.

В вин. п. ед. ч.: **.ѣ.тѣдесѣтъ лѣтъ не оу | имаши**: 4v.11-12.

В мест. п. ед. ч.: **не|же о .ѣ. десѣтъ и .ѣ. не заблѣ|жъшинухъ**: 24.2-4. Имея в виду, что форма род. падежа мн. ч. относящегося к числительному причастия совпадает с формой мест. падежа мн. ч., не исключено, что совпадения такого типа могли влиять на дальнейшее преобразование родительного части в согласование в косвенных падежах.

В тв. п. дв. ч.: **дѣвѣма съ|тома пѣназъ. не довѣлѣ|тъ имъ**: 5. 5-7.

4. Заключение

Закончив анализ сочетаний количественных числительных с сопровождающими их словами, мы можем установить, что числительные в АЕ невозможно считать грамматически самостоятельной частью речи. Такой результат, конечно, не является неожиданным, если мы учитываем раннее возникновение изучаемого памятника. Однако, мы наблюдали и нарушение предполагаемой первоначальной системы типов сочетания числительных. Два достоверных примера могут свидетельствовать о замене согласования управлением от 11 до 14 включительно: **и приставить ми вѣще. дѣвою | на десѣте легеонъ а ѡглъ**: 96v.14-15. **и югда бѣ(ѣ) година. | вѣздеже. и оба на десѣте ап(ѣ)лѣ съ | нимь**: 90.17-19. Подобные примеры имеют место и в старославянских рукописях. В этих примерах числительные сочетаются с относящимися к ним словами через конструкцию *genitivus partitivus*. В этом случае синтаксическую связь между этими числительными и существительными уже вероятно можно рассматривать как управление, поскольку эти примеры отражают не только унификацию типов сочетания числительных от 11 до 19, но могут показать и на то, что составные числительные этого типа уже стали восприниматься как некое единство, как простые числительные.

Наше предположение может утверждаться и другими данными, найденными нами раньше при изучении числительных в Синайском патерике, который датируется концом XI – началом XII вв., т.е. его можно считать почти ровесником АЕ. Кроме 3 примеров замены согласования управлением от 11 до 14, мы нашли в Синайском патерике 2 примера, свидетельствующих об обратном процессе, т.е. о замене конструкции родительного части согласованием в косвенных падежах, в случае числительных **ДЕВЯТЬ ДЕСЯТЬ** и **ЧЕТЫРЕ ДЕСЯТЕ** [Pozsgai 2011:642-643]. Значит, первые изменения, которые со временем преобразовали систему типов сочетания числительных с определяемыми ими словами, произошли именно в области составных числительных.

В унификации типов сочетания числительных от 11 до 19 с относящимися к ним словами известную роль мог играть и тот факт, что форма им. п. ед. ч. сопровождающего числительное **ЕДИНЪ** / **ЕДИНЪИ НА ДЕСЯТЕ** существительного с основой на *-ǫ-* или *-ǫ̆-* в мужском роде совпадала с формой род. п. мн. ч., ср.: **ЕДИНЪИ ЖЕ НА ДЕСЯТЕ ОУЧЕНИКЪ. ИДОША ВЪ ГАЛИЛЕЮ**: 122v.3-4.

Литература

- Вайан, А. Руководство по старославянскому языку. Москва, 1952.
- Ганка В. Святое Евангелие по Остромирову съписку. Прага, 1853.
- Горшкова, К.В. – Хабургаев, Г.А. Историческая грамматика русского языка. Москва, 1981.
- Дурново Н.Н. Очерк истории русского языка. // Дурново Н.Н. Избранные работы по истории русского языка. Москва, 2000.
- Жолобов, О.Ф. Древнеславянские числительные в этимологическом и сопоставительном аспектах. // Сопоставительная филология и полилингвизм. Сборник научных трудов. Под общей редакцией А. А. Аминовой и Н. А. Андромоновой. Казань, 2003.
- Жуковская Л.П. – Миронова Т.Л. Архангельское Евангелие 1092 года. М., 1997.
- Ломтев, Т.П. Очерки по историческому синтаксису русского языка. Москва, 1956.
- Соколова, М.А. К истории русского языка в XI веке (Рукопись московской Библиотеки им. Ленина № 1666) // Известия по русскому языку и словесности. 1930. т. III. Ленинград, 1930.
- Супрун, А.Е. Славянские числительные. Становление числительных, как особой части речи. Минск, 1969.
- Шахматов, А.А. Историческая морфология русского языка. Москва, 1957.
- Ягич В. *Quattuor evangeliorum versionis paleoslovenicae codex Marianus glagoliticus*. Берлин – Санкт-Петербург, 1883.
- Jagić, V. *Quattuor Evangeliorum Codex Zographensis nunc Petropolitanus*. Berolini (Berlin), 1879.
- Pozsgai I. К вопросу о возникновении имен числительных как самостоятельной части речи в древнерусском языке (на материале Синайского патерика) // *Revue des études slaves*. Т. LXXXII (2011), Fascicule 4. La syntaxe des numéraux dans les langues slaves. Paris, 2011.

Русская народная песня в контексте обучения РКИ

РОДИНА Е.Л.

elena.rodina@rambler.ru

Москва, Россия

Данное сообщение посвящено возможностям жанра русской народной песни в контексте включённого обучения студентов-иностранцев филологического профиля. Лингвомузыкальный курс, в рамках которого происходило исследование, проводится в Гос. ИРЯ им. А.С. Пушкина в венгерской, польской, немецкой, итальянской, китайской, корейской, вьетнамской и других иностранных аудиториях различного уровня владения языком. Включение в учебную программу лингвомузыкальных занятий предоставляет студентам широкие возможности не только знакомства с историей и культурой страны изучаемого языка, с особенностями мышления народа, с конкретными человеческими судьбами и т.д., не только возможности обращения к общечеловеческим ценностям, таким как любовь, счастье, красота, добро, дружба и т.п. Соприкосновение с вокально-музыкальной русской культурой различных жанров обогащает процесс обучения яркой эмоциональной «ноткой». Студенты на занятиях создают атмосферу музыкального театра и нередко сами попадают в ситуацию создания собственной народной песни или варианта только что понравившейся разученной. Возникновение двух подобных вариантов песен: «Миленький ты мой» и «Виновата ли я?» описывается в статье. Таким образом, изучение русского языка на примерах ярких образцов открытого синтетического жанра народной песни с ее оригинальной мелодикой и национальным колоритом расширяют творческие и коммуникативные возможности учащихся, стимулируя их на создание новых несложных песенных текстов или переосмысление традиционных на иностранном языке.

Ключевые слова: русская народная песня, концепт, включённое обучение, лингвомузыкальное занятие.

The paper is devoted to possibilities of a genre of Russian national song in a context of the included training of foreign students of a philological profile. The musico-linguistical course within which there was our research, is carried out to A.S. Pushkin State IRL with Hungarian, Polish, German, Italian, Chinese, Korean, Vietnamese and others foreign audiences of various level of learned Russian (one group of the students studying Russian from 1 till 8 years). Inclusion in the training program of musico-linguistical lessons provides to students ample opportunities not only for their acquaintances to history and culture of the country of studied language, to features of thinking of the people, to concrete human destinies etc., not only possibilities of russian listening to universal values, such as love, happiness, beauty, good, friendship, etc. But the contacts with vocal and musical Russian culture of various genres enrich process of training by a bright emotional "note". Students on the lessons create the atmosphere of musical theater and get into a situation of